

18+

Откровения пера

сборник стихов

**Дилбар Собирова
Наргис Олимзода
Нигора Собирова
Урун Ахмедов
Фарах Орифи
Фаросатхон Юнусова
Откровения пера.
Сборник стихов**

*<https://litres.ru/74218642>
ISBN 9785007035927*

Аннотация

Этот сборник родился на стыке искренней дружбы, любви к искусству и живого слова. Шестеро авторов, чьи творческие пути пересеклись на поэтических вечерах сообщества «Эхо Поэзии», решили объединить свои голоса под одной обложкой. Перед вами — не просто коллективный сборник, а доверительный разговор шести друзей с каждым, кто готов слушать. Книга адресована широкому кругу любителей современной поэзии и прозы, ценящим честность, глубину и разнообразие человеческих чувств.

Содержание

Предисловие	8
Собирова Нигора Сафаровна — писатель, поэт, чтец и учитель русского языка	9
Мы	10
Болезнь	12
Двое во мне	14
Женщина свет	16
Царь царей	18
День победы	19
Кинжал	20
Мой кошмар	21
Прими мою исповедь	22
В твоём капкане	24
Бедная душа	25
Уйду	27
Темная сцена	28
Сладкий дурман	29
Любовь не закон	30
Болезнь вражды	31
Ночной покой	32
День влюбленных	33
Время	35
Пустота	36

Давно	37
Зло	38
Очи	39
Ненависть	40
Храни	41
Игра	42
Внутри	43
Вкус боли	44
Где нет любви	45
Моя родина	46
Не пойду со всеми на поклоны	47
Где кончаются пути	48
Без причин	50
Страницы жизни	51
В людских взорах	52
Прочь колючие	53
Уголок	54
Страх	55
Истина мудра	56
Молитва	57
Молчание	58
Старик и фура	59
Любовь как вино	61
Единый ритм	63
Глубина	64
Школьные года	65

В одиночестве	67
В никуда	68
Редкость	69
Внутри тебя	70
В её глубинах	72
Тайна сердца	73
Вокруг	74
Боль не уходит	75
Просто живая	77
Тишина от тебя	79
Навеки в сердце Таджикистан	80
Душа в цепях	81
Женщина не раб	82
Осколки любви	83
Ода отцу	84
Твой след	85
Мама	86
Буду любить	87
Хранитель	88
Да будет мир	89
Твоя гордость	90
Сказочный двор	91
Твой образ	93
Господь мой	94
Моя сестра, мой дар	95
Власть монет	96

Хлопот старых лет	97
Водопад чувств	98
Посвящается Карине	99
Нить судьбы	101
След добра	102
Она была сильна	103
В поисках души	104
Дети мои	105
Сила человека	106
Не забыть	107
Мимолётный человек	108
Лабиринт души	109
Жизнь одна	110
Ты вечная тайна	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Откровения пера

Сборник стихов

Авторы: Собирова Дилбар, Собирова Нигора, Орифи Фарах, Юнусова Фаросатхон, Ахмедов Урун, Олимзода Наргис

© Дилбар Собирова, 2026

© Нигора Собирова, 2026

© Фарах Орифи, 2026

© Фаросатхон Юнусова, 2026

© Урун Ахмедов, 2026

© Наргис Олимзода, 2026

ISBN 978-5-0070-3592-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Этот сборник — не просто собрание стихов, а живой перекрёсток, где встретились шесть уникальных голосов, шесть чувств и шесть неповторимых дорог.

Каждый автор пришёл к этим строкам через своё личное «вчера»: через выстраданный опыт, глубокую веру и своё особенное понимание мира. Здесь нет одинаковых судеб, но есть то, что объединяет всех нас — искренность, которая не просит разрешения быть услышанной, и смелость быть настоящими.

Эта книга родилась из желания собрать под одной обложкой слова, которые были по-настоящему прожиты, а не просто написаны. В каждом стихотворении — пульсирующая часть души автора, его сокровенный взгляд на любовь, горечь утрат и ту неизменную надежду, что ведёт нас сквозь любые испытания.

Все тексты публикуются с бережным сохранением авторства и с полного согласия создателей.

Пусть эти страницы станут для вас не просто книгой, а тихим, доверительным диалогом. Мы открываем свои сердца и приглашаем вас в этот мир, где каждое слово наполнено жизнью.

Собирова Нигора Сафаровна **— писатель, поэт, чтец и** **учитель русского языка**

Родилась 5 февраля 1994 года. Нигора — человек, глубоко преданный искусству. Она искренне любит литературу, живопись и особенно театр, находя в театральном искусстве огромное вдохновение. В центре её собственного творчества всегда остаются люди, их сложные жизненные испытания и важная мысль о том, как необходимо в любых обстоятельствах оставаться самим собой

Нигора Сафаровна — автор книги «Мы люди. Земля принадлежит Богу», а также ряда других рассказов, повестей и стихотворений. Она активно участвует в различных литературных конкурсах в номинациях поэзии и прозы, выступает на поэтических вечерах, где читает свои стихи для аудитории, и отмечена официальной благодарностью за своё творчество.

Также она является участницей литературных собраний в Союзе писателей Таджикистана.

Мы

Мы строим замки, города и храмы,
Взмываем в небо в крыльях из машин.
Мы лечим раны, зашиваем шрамы
И покоряем тысячи вершин.

Пером касаясь чистого листа,
Рисуем мир, где краски — как живые.
В холстах и строках — наша красота,
В них наши сны и мысли золотые.

Мы можем всё: и строить, и ломать,
И звёздный путь измерить до предела.
Но жизнь вдохнуть, заставить задышать
Ни помыслом, ни плотью не сумели.

Мы лишь подмастерья в Его тени,
Художники, что взяли в долг палитру.
Свои таланты, силы и огни
Мы шепчем Ему в тихую молитву.

Ведь как бы ни был гениален ум,
Мы — лишь земля, Господь — её ваятель.
Среди великих дел и громких дум
Один есть Истинный и Жизни Созидатель.

Болезнь

В моей голове — лишь обрывки и каша
И мир без тебя будто рухнет сейчас.
Любовь — это тонкая, горькая чаша,
В которой тону каждый миг, каждый час.

То мертвой кажусь я, то снова живая,
Дышу через силу, под кожей — металл.
Ты — холод и сталь, я — стихия иная,
Но ты моё сердце насквозь пронизал.

Я знаю одно: «не прикажешь» — и точка.
Хочу отрезветь, отряхнуться, уйти...
Но тянется чувств бесконечная строчка,
И нет от болезни лекарств на пути.

Ты прям и угрюм, ты — холодная крепость,
А я задыхаюсь в твоём тупике.
Любовь моя — боль, и мечта, и нелепость,
Как подпись чернилом на влажной руке.

Я справлюсь, я выстою, стану другою,
Но сердце — предатель: болит и зовёт.
Живу этой странной и нежной бедою,
Пока в моем мире душа еще бьёт.

Двое во мне

Во мне живут, не споря, двое,
Хотя они — как лед и пламень.
Один — как солнце золотое,
Другой — холодный, мудрый камень.

Один смеется, всех заводит,
Летит вперед, не зная страха.
Душа в нем праздники проводит,
И жизнь — как яркая рубаха.

А вот второй... он смотрит строже.
Угрюм, молчит, во всё вникает.
Он чувствует весь мир до дрожи,
И в нем философ оживает.

То я — душа любой компании,
То — сам не свой, брожу в тумане.
И в этом вечном колебании
Весь мир — как будто на ладони.

Я — та, кто плачет и хохочет,
Кто чувствует чужую рану.
Душа покоя не захочет,
Я разной быть не перестану.

Женщина свет

Запомните: женщина — это не вещь,
Не ценник в витрине, не просто товар.
Она — тихий берег, покой твой и свет,
Для дома — целитель и истинный дар.

Не верьте, что женщина в жизни слаба —
Она незаметно несет своё бремя.
С открытым лицом и спокойной душой,
Не сетуя громко на трудное время.

Годами способна мир крепко держать,
Любить и беречь, не прося и награды.
Прощать за чертой, в самых горьких слезах,
И молча встречать вековые преграды.

Там, где остальные сорвутся на крик,
Она из обломков возводит мосты.
Но берегитесь в тот тягостный миг,
Когда в её сердце сгорают холсты.

Не путайте с кротостью эту любовь,
В её тишине вызревает война.
В её молчании — сталь и гранит,
И вера, что свыше для жизни дана.

Она — тот исток, что начало начал,
И продолжение в каждом дыханьи.
И если её голос вдруг замолчал —
Померкнет весь мир в ледяном ожиданьи.

Царь царей

О мой Господь, мой Целитель,
Я вновь окутана тоской.
Ты мой защитник и Хранитель —
Молю, даруй душе покой.

Ты — Надежда всей земли,
Ты — свет в уставших сердцах.
В Тебе нет ни малейшей тьмы,
Ты вечен в людских глазах.

О мой Господь, мой Царь царей,
Без Тебя справедливости не видать.
Не чувствую в мире тепла от людей —
И каждый за грехи свои будет страдать.

День победы

Цветут сады, и небо дышит маем,
Но в этот день торжественна земля.
Мы тишину, как клятву, принимаем,
О тех, кто спит, заветы в ней храня.

Не просто дата в старом календаре,
А в каждом сердце — отзвуки войны.
Она — в морщинках лиц, в седом тумане,
В священном праве мирной тишины.

Мы — продолженье их неспетых песен,
Мы — их надежда, их живой росток.
И мир сегодня потому так светел,
Что ими пройден был судьбы вершок.

Пусть память в нас горит огнём нетленным,
Связуя судьбы в крепкое звено.
Поклон героям — близким и вселенным,
За то, что жить нам ими суждено.

Кинжал

Каждое твоё слово — словно кинжал.
Я горю в огне, будто в аду.
Сгорал и ты, но ни разу себя не унижал —
Может, оставим всё, закончим эту вражду?

Если бы ты знал, какая буря живёт внутри,
Боль пронзает меня до самой глубины...
Глаза устали от бессонницы — на часах три,
И рушатся во мне последние мечты.

Мой кошмар

Ты не любовь — ты мой кошмар,
Ты злейший враг моей судьбы.
Женщины для тебя — лишь товар,
И не устаёшь ты от этой борьбы.

Когда-нибудь ты получишь удар,
Любовью своей будешь казнён.
Почувствуешь в груди сильный жар
И тенью любимой будешь сражён.

Прими мою исповедь

В кого превратила меня любовь?
Из небесного ангела — в падшего.
Между нами не чувства, а кровь,
Во мне живёт дух заблудшего.

Прими мою исповедь, Господь:
Жажда любви была неутолима.
Всё, что любила, разрушило плоть,
В ту пору я была чрезмерно ранима.

Страдания, увы, не кончились —
Они всё сильнее, вдвойне.
Жаль, что мы с любовью не сошлись,
И грех казался теплее в огне.

Я падала в безмолвие ночи,
Где правда теряла свой след.
И даже когда молчали пророчества —
Я искала в боли ответ.

Но в тишине, где сторают следы,
Я поняла — не любовь меня ранила.
Это я сама в глубине пустоты
Своё сердце в пепле оставила.

В твоём капкане

Мы с тобой — два врага,
Враждуем снова и вновь.
От любви до ненависти — два шага,
То в ненависть играем, то в любовь.

Мы с тобой сгораем от страсти
В адском, мучительном вулкане.
Хватит с меня твоей власти —
Отныне мне не быть в твоём капкане.

Бедная душа

Я словно в бреду, я тобой одержима —
И этот недуг не дает мне дышать.
Сердце чеканит имя любимое,
Ритмом своим заставляя дрожать.

Чёрт побери... Моя бедная душа
В тебе обрела свой единственный дом.
К тебе одному я иду, не спеша,
Забыв обо всём — и о «до», и о «потом».

Тело и мысли — в едином порыве
Ищут лишь твой ускользающий след.
Даже когда на безумном обрыве
Я пробую дать отречения обет.

В пульсе — твой почерк, в безмолвии — ты,
В каждом дыхании — твой силуэт.
Рухнули стены, сожжены мосты,
В этой правдивости — весь мой рассвет.

Я не прошу, не зову, не мечтаю —
Просто признаюсь в нещадном огне:
То, от чего я внутри умираю,
Пугает сильнее всего в этой тьме.

Уйду

Я больше к тебе не приду,
Все чувства свои сотру.
Я уйду — в даль, в печаль...
Кровью начертана скрижаль.

Я больше к тебе не приду,
От холодной любви отойду.
Освобожу сердце от замков
И буду молчать тысячу веков.

Темная сцена

Я рядом, но сердце дрожит в огне,
Любовь твоя — как ночь без конца.
Тьма нас манит, шепчет во мне,
И губит сладко, и жжёт без конца.

Я рядом, но мы тонем в игре,
Любовь твоя — как яд в моих венах.
Страсть ломает нас, не даёт покоя,
И каждый взгляд — как тёмная сцена

Сладкий дурман

Каждый раз он клялся вырвать её из сердца,
Но снова возвращался, пленник без конца.
Снова и снова повторялся этот страх,
Он не мог забыть её, душа горела в прах.

Она — как волна сильная, как буря вдруг,
Вошла в его жизнь смело, врываясь, как ураган.
Дрожь пробежала вся, пылал огнём каждый ряд,
Внутри — пожар и крики, сладкий и дикий дурман.

Любовь не закон

Я оставила свою любовь позади,
Прогнала её из сердца — прочь, вон.
Душа рвётся на части внутри,
Я выбрала путь, где любовь — не закон.

Мои чувства теперь взаперти,
Закованы крепко тяжёлыми замками.
Как мучительно было молча уйти —
И глаза наливались кровавыми слезами.

Молю: не смотри, не зови — молчи, сиди,
Любовь для меня обернулась ядом.
Верю: у каждого счастье впереди,
Желаю удачи... но больше не рядом.

Болезнь вражды

В этот день непогоды и стужи
Я ищу своё счастье повсюду.
Вижу лица: они холодеют,
Делят мир по границам и судьбам.

Стены строят они неустанно,
Позабыв, что у всех — общий дом.
Мне так больно, так горько и странно,
Что охвачено всё мятежом.

Но я всё же храню свою веру,
Люди вспомнят однажды про свет.
И любовь уничтожит барьеры,
И загладит вражды тёмный след.

Ночной покой

В объятиях тёмной ночи
Я зажигаю свечи.
Суета дневная прочь ушла —
Я свободу обрела до утра.

Тишина манит своей красою,
Тьма поглощает лёгкой тоскою.
Закрыв глаза, вижу сотни звёзд —
Но рассвет покой унесёт всерьёз.

День влюбленных

В День влюблённых тебе я признаюсь,
Что в любви своей растворяюсь.
В ней нет ни притворства, ни лжи —
Она легка, как дыхание души.

В День влюблённых тебе я клянусь:
Образ твой в своём сердце хранить.
С твоим именем в пульсе проснусь,
Чтобы вечно и крепко любить.

Любовь не уходит с годами —
Лишь крепче становится она.
Но сердце твоё словно камень:
Расплавить его не в силах я.

Отчего ты сердишься на меня?
Неужто боль причинила я?
Прощения давно я молю —
Забудь мою ошибку, мою вину.

Вернуть тебя мне не под силу...

Напоследок скажу: люблю.

И, не прося ни слова больше,

Я молча навеки уйду...

Время

Лежу, словно холодный мертвец,
В раздумьях теряюсь, как жертвенный агнец.
Время спешит — беспощадно, неоглядно...
Когда-нибудь обрету свободу, наконец.

Пустота

Глаза устали от ночных расстройств,
В голове застыл звон колоколов.
Ни покоя, ни сна — пустота вокруг,
Неужто попала в замкнутый круг?

Давно

Не стану я прежней уже —
Меня не вернуть назад.
Я словно старое пальто,
Которое носили когда-то давно.

Зло

Нацизм начинается не с канонад,
А с мысли, что кто-то — бесправен.
С деления мира на «рай» и на «ад»,
Где ближний тебе не равен.

Он учит гордыне, в которой нет мест
Любви или состраданию.
Он ставит на слове «единство» крест,
Пируя на чьих-то страданиях.

Но люди не делятся на сорта,
У правды не встретишь границ.
Пока в человеке жива доброта —
Нацизм перед ней падает ниц.

Очи

Научилась я видеть мир по-другому,
Будто эти глаза уже не мои.
И я очи свои подарю другому,
Дабы каждый узнал: все в мире свои.

Воздвигну армию мыслителей,
Научу их всех тому же — любя.
Верю, разыщу семь добродетелей,
И мы тихо шагнём, никого не губя.

Ненависть

Огонь ненависти пылает в груди,
Злость затуманила разум и очи.
Боюсь дотла я сгореть изнутри,
Прошу и молю: душа, не кричи.

Истерзана снова душа в тоске,
Покой обрету я только во сне.
Не мучай, не приходи ко мне,
Прочь! Ненавижу тебя вдвойне.

Храни

Храни в себе ту искреннюю суть,
Что совестью зовётся в сердце смело.
С добром иди не выбирай иной ты путь,
Ведь без неё душа пустеет, немо.

Игра

Присутствие твоё — мне в тягость,
Нам вместе быть не суждено.
В тебе кипит одна лишь ярость,
Любовь — игра, как в казино.

Внутри

Блеска внешнего нет во мне,
Краса мира не манит глаза.
Истину ищу я не вовне —
А внутри, где бушует гроза.

Босиком я ступлю на осколки —
Не страшны мне угрозы твои.
Может, в недрах найду я истоки,
Где останутся только свои.

Вкус боли

Сегодня конец наш настал,
Оставив всю нежность позади.
Милый мой, ты ведь устал —
А вкус этой боли... впереди.

Где нет любви

Средь лживых лозунгов и строя
Исчезла истина вдали.
Они не ведают покоя,
Сжигая ценности земли.

Считая лик свой выше прочих,
Внушая страх немой толпе,
Они среди холодной ночи
Идут по выжженной тропе.

Но там, где нет любви и веры,
Где правит только звон мечей,
Падут высокие барьеры
Под грузом собственных речей.

Моя родина

Моя родина — светлая земля,
Где утро пахнет хлебом и дождём.
В ней боль и радость крепко держат меня,
И сердце бьётся верой, не огнём.

Здесь горы учат мужеству стоять,
И реки шепчут правду в тишине.
Здесь учат падать — и опять вставать,
Не предавая корни в этой тьме.

Моя родина — в глазах матерей,
В терпении, что крепче всяких слов.
Я с ней иду сквозь тысячи дверей,
Храня любовь, а не тяжесть оков.

Не пойду со всеми на поклоны

Мне не нужны запреты и законы,
Чтоб чувствовать присутствие небес.
Я не пойду со всеми на поклоны,
В религии ищу живой процесс.

Для многих вера — свод глухих запретов,
Набор обрядов и сухих оков.
А я иду в сиянии рассветов,
Ищу я смысл в течении веков.

Мой Бог — не строгий страж у тех ворот,
Где каждый жест очерчен и суров.
Он ценит сердца искренний полет
И красоту, что выше лишних слов.

Где кончаются пути

Я не спешу уходить из мгновения,
Мне бы ещё задержаться в тепле,
В той тишине, где без объяснения
Сердце находит свой приют в тебе.
Мне нестерпима мысль о сломанных крыльях,
О взгляде, где гаснет живой огонёк.
Если уж выпадет чаша бессилья
Пусть лучше мне достанется срок.
Пусть ожидание станет не бременем,
Пусть впереди отзовётся свет.
Появится тот, кто без тени сомнения
Сможет сберечь твой рассвет.
А я растворюсь, не прося оправдания,
Словно след на холодной воде.
Не каждый путь возвращает к причалам,
Не каждый зов к родной земле.
Пусть всё случившееся будет прожито
И завершится без боли внутри.
Я приму на себя всё, что возложено,
Лишь бы тебе эту ношу не нести.
Побудь ещё рядом — не словом, дыханием,
Просто присутствием, без причин.
Ты — горизонт всех моих ожиданий,
Высота произнесённых вершин.

Во всём, что ранит и что возвышает,
В каждом шаге, где страшно идти,
Твой образ тихо сопровождает
Даже там, где кончаются пути.

Без причин

Порой душа разрывается внутри,
Сердце болит и ноет без причин.
Кричу во весь голос: «Память сотри!»,
И крик отчаянья касается глубин.

Страницы жизни

Пора закрыть страницы жизни —
С каждым днём трудней писать.
Слова ложатся криво, ниже,
И смысла нет — пути искать.

Я не ищу пути длинней,
Мне тесно в лишних словесах.
Четыре строки — как ступени,
И тишина в моих руках.

В людских взорах

Эти бессонные ночи довели
До крайнего истощения.
Не щадя даже стойких людей, жгли —
Мы все закрыты в системе унижения.
Несомненно, по неверным путям шли,
В людских взорах — туман и падения.
Словно младенцев за руки в тьму вели,
Через боль и смирение, через годы лишений.
Но в безмолвии этом, в самом сердце пустот,
Где иссякли и силы, и речи,
Тихий голос из вечности вдруг позовет,
Возлагая ладони на плечи.
Разорвется завеса, истлеет тюрьма,
Что держала нас в страхе веками.
Там, где раньше была непроглядная тьма,
Свет взойдет над усталыми нами.

Прочь колючие

Однажды угнетённые спасутся.
Сбросят траур повседневных дней.
В одном райском уголке соберутся.
И прочь уйдут от колючих людей.

Уголок

Неужто душа не отыщет спасенья?
Неужто вся жизнь — лишь одно затуханье?
В капкане зажата, в плену заточенья,
Как мышь, я ищу уголок для дыханья.

Ищу свою норку, трепещу от боли,
Боюсь, что напрасно отмерен мне путь.
Но сердце в неволе стремится на волю,
Пытаясь оковы с души оттолкнуть.

Страх

Нас мучает беспредельный страх:
Какая участь ждёт после смерти?
Медленно превратятся тела в прах,
А души невинные обретут бессмертие.

Спешите добро творить — жизнь скоротечна.
Бегите прочь от тёмных путей.
Храните в сердцах своих свет бесконечно,
Остерегайтесь губящих душу страстей.

Невинность — не просто одежда, если в душе гниль,
Не маска святости и не сужденье чужих.
Она в чистых сердцах, где покоится штиль,
В умении с любовью смотреть на других.

Истина мудра

Гордость душит сильнее, чем чувства,
Она превыше человеческой любви.
Людское эго доводит до безумства,
Сжигая дотла капли добра внутри.

В сердцах — неприглядная тьма,
В глазах — неяркий свет, а мишура.
Это не жизнь, не свобода — тюрьма.
Очнитесь, поймите — истина мудра.

Молитва

Я душу свою сорвала с замков,
Очистив от фальши былых времён
Сбросила тяжесть глупых веков,
Сгорая в борьбе с внутренним огнём.

В молитве безмолвной нашла я покой,
Себя принимая, как дар неземной.
И там, где пылал разрушительный жар,
Теперь разливается веры нектар.

Молчание

Погрузилась я в тягостное молчание,
Сердце бьётся, но словно во сне.
Гордый разум в немом ожиданье
Просит: «Дай знак или слово мне».

Между нами — неразрушимые стены,
В сердце — холод, по венам — лишь тлен.
Мы застыли, как в сумрачном плене,
Ожидая своих перемен.

Старик и фура

Сидела я тихо с книгой у окна,
Дымилась чашка крепкого чая.
Вдруг крик хрипловатый услышала я:
«Купите недорого! Уголок рая!»
Спустившись во двор, я застыла в тени,
Увидев седого в трудах старика.
Стояла там фура с дарами земли,
И россыпь товаров была велика.
Толпились вокруг него люди гурьбой,
Не видя его исхудавшие руки.
А он за весами, согбенный судьбой,
Сносил равнодушья и голоса муки.
На пыльных коленях пакеты берёг,
Пока покупатель монету бросал.
Никто старику подсобить не помог,
Лишь каждый своё поскорее хватал.
Я ждала в сторонке, давая пройти,
Чтоб с ним лишь одним на мгновенье остаться.
Когда разошлись по домам все пути,
Смогла я к бедняге поближе прижаться.
«Зачем же, дедуля, сей мелочный труд?» —
Спросила я, глядя в усталые очи.
«Дочка, за грош меня здесь не убьют,
Но жизнь дорожает — и дни, и ночи...»

Я в руки вложила побольше, чем долг,
Помочь поспешила с его подношением.
«Возьмите, отец, пусть в монетах есть толк,
И благословите меня со смиреньем!»
Он тихо ответил: «Мне деньги — вода...»
Но в светлой душе разлилось утешенье.
Я даром дала, что копила года —
Свою доброту и своё уваженье.

Любовь как вино

Любовь как вино — темна и хмельна,
Касается губ — и горит до дна.
Сначала — как шёпот, как лёгкий туман,
Потом — как пожар, как безумный ураган.

Она опьяняет без капли вина,
Лишает покоя, лишает сна.
Врывается в сердце горячей волной,
И мир уже дышит совсем не тобой.

Она — это трепет, дрожащая кровь,
Безумие сладкое, нежная боль.
В ней страсть разгорается алым огнём,
И разум сгорает в дыхании одном.

Любовь — это небо в закрытых глазах,
И бездна, в которой не ведаешь страх.
Она поглощает — и в этом спасенье,
Она разрушает — и в этом рожденье.

Любовь — это дар и священный обман,
И сладкий, и горький её дурман.
Но если однажды в ней утонуть —
Ты выберешь снова тот самый путь.

Единый ритм

В полночный час, когда смолкают звуки,
И лишь луна скользит по шелку штор,
Я чувствую, как тянутся к нам руки
Того огня, что гасит разговор.

Твой шепот — яд, и он же — исцеленье,
Вдоль позвоночника — безумия волна.
Остановись, прекрасное мгновенье,
Пока душа желанием полна.

Как будто мир сузился до предела,
До трепета ресниц и до тепла,
Где в каждом жесте — власть души над телом,
Где страсть границы напрочь обожгла.

Ни слов, ни тайн... Лишь близость и движенье,
В единый ритм сплетенные сердца.
Мы — в высшей точке самовыраженья,
Где нет начала и не ждем конца.

Глубина

Я — будто холодный металл, не расплавить огнём,
Но боль чужая гложет меня всё сильнее.
Сердоболие во мне глубже с каждым днём,
И душа, разрываясь, шепчет ещё большее.

Притворством душу свою не обмануть,
Снаружи — сталь, а внутри — раненое сердце.
Если уйду в глубину — меня не вернуть,
И навсегда закроется эта дверца.

Школьные года

Окунулась вдруг в школьные года,
Растерялась в воспоминаниях своих.
Как же была чиста из крана вода!
Все были дружны, не было чужих.

Не было ни зависти, ни фальши,
Радостью глаза всегда блестели.
Мы жили просто, без лукавства дальше,
Все вместе ввысь мечтой летели.

Ветер веял мягче, солнце — ярче,
Мы хором песни звонко воспевали.
Делили хлеб и радости мы чаще,
Все вместе о будущем мечтали.

Любили учителей и почитали,
К урокам шли с особым рвением.
Они с улыбкой нас всегда встречали,
И удивляли ангельским терпением.

Вернуть бы то мгновение назад,
Вдыхать опять покой тех школьных дней...
Увы, часы не повернуть назад —
Устало время от людских идей.

В одиночестве

Упаси, Господь, от тягостных хлопот!
Мне бы в тишине мечтать и отдыхать,
Чтобы в том полёте, не зная забот,
Красочный рассвет в одиночестве встречать.

В никуда

День за днём я теряю себя,
Не знаю, чего я хочу и куда иду.
Мне кажется, проще вернуться назад,
Чем честно признаться себе на ходу.

Я мастер красиво себе соврать,
Убедить, что всё это просто этап.
Пока в другом месте идут на парад,
Я в собственных мыслях иду на закат.

Мне страшно решиться и сделать шаг,
Страшнее — остаться такой навсегда.
И правда внутри подаёт мне знак,
Но я убегаю опять в никуда.

Редкость

Сегодня в сердце — тихая весна,
И тьма ушла, растаяв без остатка.
Я будто пробудилась ото сна,
И жизнь звучит свободно, чисто, сладко.

Во мне нет ни тревоги, ни обид,
Ни горьких упрёков прошлого, ни споров.
Душа спокойно с небом говорит
Без страха, без сомнений и укоров.

Я так хочу остаться в этом дне,
Где каждый вдох — как свет и обновление.
Где мир живёт уверенно во мне,
И не дрожит от ветра настроенье.

Внутри тебя

Внутри тебя — не клетка и не страх,
Не свиток древний в пыльных именах.
Там нет цепей, что выковал кузнец,
Присвоив право на людской венец.

Ты долго шла по выжженной земле,
Где правду прячут в ритуальной мгле,
Где голос сердца тише, чем приказ,
И где легенда заменяет глаз.

Но лед затрепетал под нежной кожей,
Ты чувствуешь: на истину похоже
Не то, что громко крикнуто толпой,
А то, что шепчет совесть пред тобой.

Твой внутренний чертог — не дом из глины,
Где птицы оживают из рутины.
Там океан, прозрачный и живой,
Где ты впервые встретилась с собой.

Пусть рушатся поддельные миры,
Ты вышла из навязанной игры.
В твоих глазах — рассветная роса,
И в них теперь смеются небеса.

В её глубинах

Любовь — не только пламя и восторг,
Она — вопрос, на который нет ответа.
В её глубинах — тишина и Бог,
И вечный поиск истины и света.

Она приходит, чтобы нас менять,
Срывая маски с души осторожно.
Любовь умеет сердце испытать
И научить тому, что невозможно.

Она как путь сквозь время и судьбу,
Где страсть и мудрость рядом пребывают.
И тот, кто раз услышал тишину,
В любви себя и вечность открывает.

Тайна сердца

Он не в грозе, не в шуме пышных слов,
А в тихом шёпоте, что лечит раны.
Он выше всех земных и призрачных оков,
Он Свет, пронзивший серые туманы.

Он — та святая тишина внутри,
Когда весь мир грохочет за порогом.
Он тот огонь, что теплится в груди,
Ведя меня к Нему — знакомым слогом.

Он в каждом вдохе, в кротости святой,
Снимает тяжесть, дарит мир безмерный.
В Нём нахожу я вечный свой покой,
Единственный, Любимый, Самый Верный.

Вокруг

Пусть рушится мир и грохочет вокруг,
И хаос сбивает с пути.
Но в сердце очерчен невидимый круг,
Где мир я способна найти.

Там шёпот любви заглушает грозу,
Там тихая гавань в душе.
Я в ней укрываю немую слезу,
Не веря земной суете.

Терпение — якорь, а вера — мой свет,
В безмолвии — сила моя.
На каждый вопрос я нахожу ответ,
Лишь в Нём обретая себя.

Боль не уходит

День за днём чувствую правду:
Энергию и жизнь свою трачу
Не в то русло, не в ту сторону —
Душу свою мучаю, в стёклах держу.

Сердце разорвано на части,
Я в клетке, задыхаясь, кричу.
Боль не уходит, становится глубже,
Я счастья своего с ним не обрету.

Года прошли, как мгновенье,
Любимой быть мне не довелось.
Была я куском мяса, наслажденьем,
И в его глазах — лишь тупой овцой.

Не довелось счастливой быть,
Не довелось с ним собою быть.
В цепях душа кричит, молит:
«Уйди! С ним любимой тебе не быть».

Не понял суть существования,
Не понял тонкости души,
Не увидел в женщине ума,
Или ж, ощутив, заточил в глуши?

В праздничные дни — ни нежных слов,
Ни подарков, ни душевных разговоров.
Лишь суровость и приказы тирана,
Ни любви, ни счастья — а угрозы палача.

Просто живая

Я слышу слова твои — светлые, нежные,
И сердце им тихо в ответ отзывается.
В мире, где люди порой безмятежные
Редко душа перед душой открывается.
Ты говоришь — я вселенная новая,
Пятый элемент и небесный ответ.
Но я лишь женщина, просто живая,
Та, что хранит в своём сердце рассвет.
Мне не нужны ни дворцы, ни сокровища,
Блеск бриллиантов — холодный обман.
Если в душе человека есть солнце —
Это дороже любых караван.
Ты говоришь, что богат лишь сердцем —
Знай: это самый бесценный дар.
Тот, кто умеет любить и верить,
Редко бывает по-настоящему стар.
Я тоже живу мгновеньем и светом,
Верю, что встреча даётся не зря.
Если судьба нас свела этим ветром —
Значит, так пишет дорогу заря.
Так пусть же мечты не ломают крылья,
Пусть не боится душа высоты.
Мир начинается с искренних чувств
И продолжается там, где есть ты.

Тишина от тебя

Темная ночь, и кругом тоска,
Ни слова, ни вести — тишина от тебя.
Бесследно исчез, как тихая волна,
А я всё жду, любовь свою храня.

Вернись — мне не выжить без тебя,
Печалью раздавлена, будто мертва.
Блуждаю по дому, в тишине скорбя,
От сильных чувств кружится голова.

Что с тобой? Где ты, душа моя?
Твоё молчание — мой вечный ад.
Без твоего присутствия я не своя,
Без тебя мне не мил даже райский сад.

Навеки в сердце Таджикистан

Таджикистан — мой родной край,
Цветёшь ты, словно дивный рай.
Живётся вольно, преград нет,
В сердцах свобода, как рассвет.

Горы в небо взмывают мощно,
Реки шумят своей песней звонко.
Люди здесь дружны и сильны,
Сердца горят огнём любви.

Поля цветут, как ковёр живой,
Под солнцем светлым и тишиной.
Здесь каждый день — как новый взлёт,
Надежды свет и свободный полёт.

Душа в цепях

Душа стремится к свободе своей,
Но она в цепях и бродит во тьме.
Свет зовёт её: «Оглянись, я здесь» —
Она шёпотом говорит: «Тебя нет...»

Шаг за шагом — в безмолвной реке,
Где звук затих в немом песке.
Она уходит всё глубже в себя,
Как снег забытый, что тает, скорбя.

Женщина не раб

Мир ей закрыли дверями,
Слово хотели отнять.
Сделать её — без прав, без силы,
Только трудиться и ждать.

Но не сломать её сердце,
Не затушить её взгляд.
В тихой её свободе
Грозы немые шумят.

Женщина рвёт цепь запрета,
Сбрасывает чужой страх.
И поднимается гордо
С солнцем в своих руках.

Осколки любви

Доверила сердце свое тебе —
А ты разбил его в пыль, как стекло.
Осколки исчезли, проникли глубоко,
В раны души, что зажить не дано.

Ода отцу

Сквозь бури и штормы идёт он вперёд,
Сердцем всегда он за правду зовёт.
Не требует взамен ни славы, ни благ,
С любовью и верой всегда он живёт.
В устах его — правда, в сердце — любовь,
Он часто шутлив, но в деле суров.
Он — тихая сила, что нас окрыляет,
Семью согревая теплом и любовью.
Этот стих — для тебя, мой отец дорогой,
За мудрость, за силу, за свет мой родной.
Ты — мой герой, мой пример и покой,
Ты — благословение, дар мой святой.

Твой след

Забыть тебя?
Как смеешь приказать?
Раз грех — тебя любить, —
То грех и забывать.

Вся моя жизнь — твой след,
И в каждом вздохе — твой образ есть
Мой голос шепчет в тишине:
Забыть тебя не в силах мне.

Мама

Свет моих очей, гордость моя,
Ты нежность, что согревает меня.
Ты — любовь и забота, и свет,
Что ведёт меня сквозь каждый рассвет.

Мама, без тебя я пуста, разбита,
Как корабль в шторме, заблудшая птица.
Ты — опора, защита, путеводитель,
Ты — радость, счастье, мой целитель.

Буду любить

Буду любить тебя так, как любить не умеют,
Как молитва срывается в вечной мольбе.
И без этого чувства я просто немею,
Задыхаясь в разлуке на этой земле.

Буду любить тебя так, как не пишут в романах,
Где слова умирают в безмолвной строке.
То, что держишь ты нежно в своих ладонях —
Каплю света, что тает в немой пустоте.

Буду любить тебя так, как в легендах не скажут,
Где слова — лишь едва слышный намёк на страсть.
Это словно в оковах цепей задышаться,
Но любить, не желая их сбросить и пасть.

Буду любить тебя так, как любить не устану,
Хоть века разлучат нас в печальной дали.
Это сердце моё, что стучит неустанно,
Бьётся только тобой на краю всей земли.

Хранитель

Он — словно буря в далёких горах,
Неукротимый зверь, что рождён в свободе.
В глазах его молнии пляшут, играя,
А в груди — огонь, что живёт в его сердце.

Он необычен в каждом шаге, слове, в тишине,
Он вольный орёл, парящий в небесной дали.
Но этот воин всегда принадлежит мне,
Хранитель, что не сломится в печали.

В любой беде крепка его рука,
Во тьме сияет свет его очей.
Поддержка — как корни земли, что сильны,
Что держит меня среди ненастных дней.

Одержим мной, как пламенем — дрова,
Как ночь — ярким светом в вышине.
Мой вечный воин, мой щит и защита,
Мой мир, мой сон, пришедший наяву.

Да будет мир

Да будет мир над всей землёй,
Пусть зло исчезнет вмиг и без следа!
Тогда расцветёт жизнь, сияя звездой,
И в сердце радость будет всегда.

Зло — корень бед во всей земле,
Пусть страдания исчезнут в вечной мгле.
Мир найдут спокойные души везде,
Когда добро воссияет налегке.
Мир засияет ярче цветов,
Любовь и свет пленят сердца вновь.
Вражда закончится, уйдёт тень тревог,
И в мире будет править любовь.

Твоя гордость

Твой нрав гордый, как высь неземная,
Не сломать его волей судьбы.

Уходит любовь, слез не роняя,
Но в этой гордыне не найти любви.

И уйти мне придётся, молчанье храня,
Заперев своё сердце на сотни замков.
Но в душе, как и прежде, любовь для тебя,
Что горит, не сгорая, средь вечных оков.

Сказочный двор

Мам, верни меня, пожалуйста, в детство,
Где время тихо застывало.
Где горький чай был слаще мёда,
А здоровье крепче железа.

Мам, верни меня в детство,
Где счастье и радость не знали конца,
Где тепло твое грело, как лучи солнца,
И воспоминания дороже кольца.

Мам, позови меня в те вечера,
Где звёзды шептались с луной до утра,
Где смех наш звенел, как весенний ручей,
А мир был простым, без забот и тревог.

Мам, верни меня в детство,
Где каждый забор был как сказочный двор,
Где лужи сияли, как чистый свет зеркал,
И каждый день был как новый рассвет.

Мам, дай мне вновь тот безоблачный взгляд,
Когда всё вокруг обещало стократ,
Где сердце не знало ни боли, ни слёз,
А жизнь расцветала, как в поле колос.

Мам, верни меня в детство хоть раз,
Где голос твой нежный лился для нас,
Где всё было правдой, без фальши и лжи,
И души были чисты, как первые стрижи.

Твой образ

Я скучаю, правда, сильно скучаю,
Утаить не в силах это больше.
Днём и ночью в облаках витаю,
Печаль и боль гнетут меня вдвойне.

Воспоминаний тень в сердце живёт,
Твой образ мне во сне ярко сияет.
Без глаз твоих мой мир тихо умрёт,
И каждый день всё глубже рана зияет.

Где ты теперь, в краях иных, далёких?
Мой голос в пустоте к тебе летит.
Но тишина в ответ, в мечтах высоких,
Лишь эхо прошлого меня зовет.

Господь мой

Господь мой, благодарна Тебе
За истину, что показал Ты мне,
За всё, что есть, и за всё, что будет в судьбе —
Ты — источник любви и веры в душе.
Благодарю за свет, что в сердце зажёл Ты мне,
Ты стал путеводителем в тьме.
Ты — мой Спаситель, Истина и Путь,
К Тебе стремлюсь сквозь сумрак, зная суть.

Моя сестра, мой дар

Ты — тайна, что дарована судьбой,
Ты — солнца луч, что в небе не погас.
С тобой светло, надёжно, как с собой,
Твой тихий смех спасает каждый раз.
Ты знаешь то, о чём боюсь сказать,
И в мире слёз ты — нежная опора.
В тебе — любовь, что не дано отнять,
Моя сестра, мой дар, моя бездна простора.

Власть монет

Люди стали материальны и слепы,
Где звон монет заглушает мольбы.
Сердца их глухи к чужому страданию,
И в погоне за золотом тонут в суетном бреду.

Душа их молчит, не слыша других,
Лишь прибыль сияет в желаниях их.
Но в мире, где деньги — холодный кумир,
Любовь и добро наши спасут этот мир.

Хлопот старых лет

Он ходит тихо, как рассвет,
Усталый странник поздних лет.
Порой теряет нить пути,
Забыв — куда хотел идти.

Но в глазах его живёт
Тот самый тёплый, добрый свет,
Что в сердце каждого найдёт
Дорогу сквозь любой ответ.

Ему сейчас всё тяжело —
И слово, и молитвы нить,
Но он умеет всё равно
Улыбкой этот мир хранить.

Водопад чувств

Ты то холод, то жар,
То суров, то нежен.
Тебя понять мне не дано,
Опьяняешь ты, словно вино.

Из-за тебя жизнь — как кино,
Те давние чувства ушли давно.
Я нашла верный путь и завет,
Уж теперь моё сердце спасено.

Посвящается Карине

Она — как алмаз из звезды,
Нет силы в мире, чтоб разбить.
В огне прошла сквозь тьмы беды,
Но не забыла, как любить.
В её глазах — мудрейший свет,
Глубже, чем знанья всей земли.
В молчании её — ответ
На всё, что мы перенесли.
Как феникс, в пепле серых дней
Себя рождает вновь и вновь.
Её душа среди огней —
Упрямый голос, вера, кровь.
Красавица в чертах лица,
В огне пылает грудь внутри.
Стоит, как гордость для царя,
И шепчет: «Стой, не уходи».
Терпенье — платье на плечах,
А боль — как шёлк в её руках.
И свет идёт за ней в ночах,
Как луч за солнцем в небесах.
И я желаю ей всегда побед,
Пусть та же сила будет с ней отныне.
В её душе горит высокий свет,
И знай: её ждёт дар, пришедший ныне.

Нить судьбы

Моя душа, растерзана в тоске,
Твой образ в сердце — вечный мой маяк.
Не нашла приют от сердечной пустоты,
Но ты не видишь чувств моих никак.

Жаль, что не понял ты моей любви,
Что взгляд мой тонет в образе твоём.
Без тебя краски мира не живы,
Скучаю, словно птица под замком.

Как нить судьбы, что нас связала крепко,
Тоска поёт, и сердце ноет в такт.
В неволе чувств — я пленница, и редко
Свободу вижу в снах, где ты мираж.

След добра

Боюсь не красоту терять, не богатство,
Боюсь утратить человечность — навек.
Ведь золото найдёшь, и цвета вернутся,
Но душу, потеряв, — угасает твой свет.

Без души мы — лишь никчёмная плоть,
Скитаемся в тьме лесной глуши врозь.
Красу видимую утратить — не горе,
Горе — утратить человечность вновь.

Кто лишился души и света доброты,
Тот погиб безвозвратно внутри.
Живёт он, но жизнь — как пустыня,
Где ни цветок, ни птица, ни капли воды.

В мире важны лишь свет и добро,
След добра прогоняет зло.
Свет добра ярче огня —
И к Богу путь освещает она.

Она была сильна

Она была сильна, мудра — не напрасно,
Прошла через бури, испытания огня.
Не сломала, не убила её судьба —
Напротив, боролась сильнее она.

Каждый её шаг — словно звон колокола,
Направилась прямо в обитель врага.
Упрямо и гордо звучала она:
«Со мною Бог — и победа моя!»

В поисках души

Нужна ты мне, как лунный свет в темноте,
Как солнечный луч — в холодном, мрачном дне.
Нужна ты там, где печаль и пустота,
Где тьма и холод прячут путь всегда.

Я устала, скитаясь в поисках тебя,
Отзовись же, душа моя.
Отзовись, ведь без тебя я — тень
И зову тебя в каждый рассветный день.

Дети мои

Они — мой мир, мой ясный свет,
Дети мои — в них жизни ответ.
Без них лишь тень, без них пустота,
С ними душа цветёт, как весна.

Их голоса — как песня ручья,
В их доброте вся сила моя.
Мгновенья с ними — чистый алмаз,
Любовь в их глазах сияет для нас.

Смех их — как искры в утренней мгле,
Глаза их — надежда в сердечной тьме.
С детьми мир ярче, полон чудес,
Как радуга, вспыхнувшая до небес.

Сила человека

Жизнь была ему бесцветна.
Был он во тьме, заперт в своих мыслях.
Летели дни — он, наконец, пришел в себя,
Работал над собой, трудился... и не напрасно.

Он научился слышать тишину,
Смотреть в себя, не пряча вину.
Он падал — да, но поднимался вновь,
И оживала в сердце его любовь.

Он начал верить: можно всё начать,
Что свет не угасает — надо лишь сдержаться.
И каждый шрам стал частью его сил,
Он был живой... он больше не просил.

Не забыть

В сердце больше нет надежды,
А по щеке бежит слеза.
Ведь не будет всё, как прежде, —
Я не хочу забыть тебя.

Твой образ в сердце я хранила,
И в снах своих тебя встречала.
Твой смех и взгляд глубокий — вот моя вера,
Забыть тебя я не посмела.

Мимолётный человек

Сколько обманутых надежд
На счету у тебя,
А не в тягость ли тебе эта ноша?

Мимолётный ты человек,
Без капли чести, у края пути земного.
Лишь порочность тебя озаряет,
Опьяняет тебя, соблазняет...

И чужда тебе чужая боль —
Лишь пьянки и гулянки
Наполняют твой дом.

Лабиринт души

Во мне и свет, и тень живут...
Запуталась душа моя вдруг...
То тянет ввысь, то клонит вниз...
То радует, то выбирает грусть...

Я — лабиринт из чувств и снов,
Где каждый шаг — и страх, и зов...
Борьба продолжается внутри вновь...
Но в этой буре рождается любовь.

Жизнь одна

Один раз живём, один раз умираем,
И между этим — смысл свой обретаем.
Жизнь не даёт покоя, но хочется свершать
И всё заново, даже сквозь боль, начинать.

Жить и любить, и не терять,
Чтоб каждый миг нам смело встречать.
Идти вперёд без оглядки назад,
С надеждой в сердце, что беды не страшат.

Сила нам дана пройти этот шторм,
И найти в душе тихий и светлый дом.
Свет внутри не угаснет никогда,
Своим теплом наполнит времена.

Ты вечная тайна

Любить тебя не перестану —
Я всё равно буду любить.
И эту вечную тайну
Всегда я буду хранить.

Ты — рассвет, ты — закат,
Ты — в сердце пульсирующий свет.
Без тебя мне жизни нет,
А любовь наша — холодный рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.